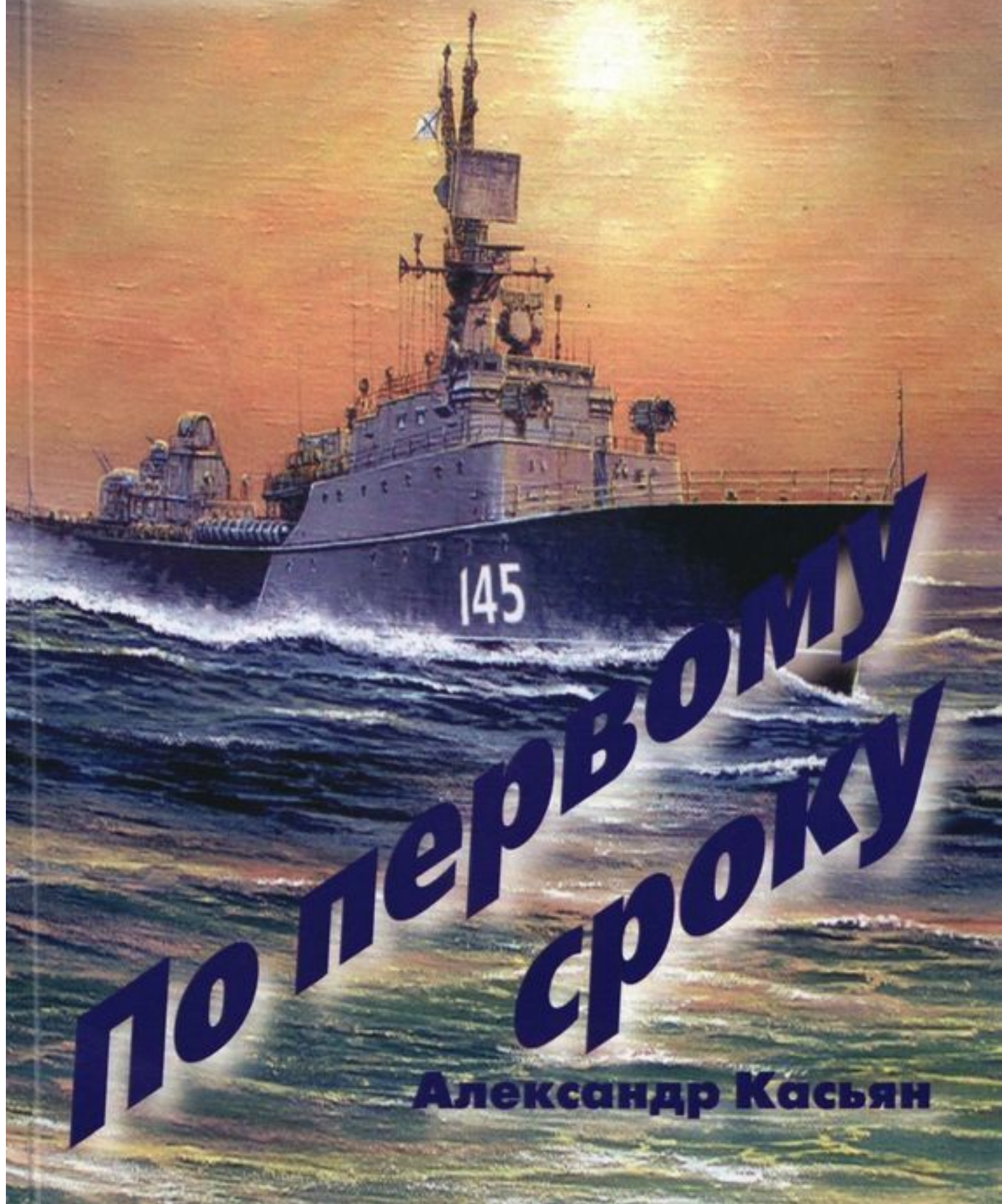

**ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖЕ РОССИИ
ПОСВЯЩАЮ**

**по первому
сроку**

Александр Касьян

Александр Касьян
По первому сроку

«Издательские решения»

2015

Касьян А.

По первому сроку / А. Касьян — «Издательские решения», 2015

Эта повесть – не придуманная история. В ней автор изменил всего два имени, но каждый сможет увидеть здесь и частичку своей жизни. Произведение признано лучшей прозой года и уже имеет свою читательскую аудиторию. Сейчас автор хотел бы поделиться ей с более широкой аудиторией, а также хотел отдать дань уважения и признательности своим «братьям», с кем проходил службу, и, может быть, увековечить их деяния в своих произведениях. Если вам понравится эта повесть, то ждите роман «Ветка сакуры».

© Касьян А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	30
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

По первому сроку **Александр Касьян**

*Морякам-пограничникам
посвящается*

© Александр Касьян, 2015

© Александр Максимович Касьян, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

В этой книге часть моей жизни. Здесь все печали и радости, через которые промчалась измученная душа человека, сумевшего за тридцать шесть прожитых лет, устать от жизни.

Воспоминания о друзьях, настоящих и неподкупных, о тех, кто может, не осознавая и не ощущая своей значимости, просто оставил след в моей жизни.

О самой большой любви – любви к сыну, с которым нет возможности быть рядом, и это лишь делает душевную боль мучительной и невыносимой.

Эта книга о моряках пограничниках, тех золотых парнях, «братишках», с которыми три года я делил все радости и горести и буду счастлив сознавать, что жизнь подарила мне таких друзей.

В основе этой книги лежат подлинные факты, происходившие с автором на протяжении восемнадцати лет, и лишь малая ее часть является художественным вымыслом.

Понять это сможет лишь тот, кто сам прошел через это. Остальные смогут только представлять...

Глава 1

Крах мечты

Теплый осенний день, казалось бы, все как всегда, будет хорошо.

Андрей шел по улице небольшого приволжского городка, встречался со знакомыми, останавливались, обменивались какими-то словами и любезностями. Городок, по российским меркам, совсем небольшой, тысяч двенадцать, наверное, но очень чистый, зеленый и с очень хорошими, приветливыми людьми.

Сделав какие-то незначительные покупки, Андрей решил ехать домой, время шло к обеду, и скоро из школы должен прийти сын. Сына своего Романа Андрей любил до безумия, хоть порой и хмурил брови и голос иногда повышал. А что же вы хотите? Мальчишке 12 – самый переходный возраст, становление личности, и сейчас, как спит, так и будет, но вот что иногда не мог позволить себе Андрей – это поднять на него руку. Вообще, человек он был спокойный и уравновешенный, хотя обладал более чем достаточной физической силой и с детства, когда был чуть-чуть постарше, чем теперь его Роман, увлекся восточным единоборством. Хотя ведь не было тогда ни видеков с боевиками, и журналов разных тоже не было. Все, чему учились, собиралось по крупицам, с великим трудом, и пускали в этот круг не всех, а лишь своих, проверенных, уличных бойцов, тех, кто не раз доказал, что не трус и товарища не бросит, если придется выбирать.

Здесь, в этом городе, Андрей со своей семьей оказался по воле судьбы. Сам родом с Дальнего Востока, всю жизнь проживший в этом благодатном крае, имел, кажется, все – дом, друзей, интересную работу, оттуда и призвался в армию, там женился и там же, на берегу Тихого океана, дождался самый большой подарок – своего сына.

Со своей будущей женой Ингой Андрей познакомился совершенно случайно по переписке, когда служил на Камчатке в морских частях погранвойск и уже успел порядком устать от ежемесячной переписки со своими родными и близкими друзьями, что остались на гражданке. А здесь новая волна ощущений накрыла с головой, новое знакомство, новые ощущения, как-то все закружилось. И потом, когда уже отслужил и вернулся домой, еще, как говорится, не успев полностью расслабиться, вдруг сорвался с места и уехал к Волге, знакомиться с девушкой, чьи письма ждал все полтора года до окончания службы. А уж там решения принимались, как в тумане. Погостив около месяца, увез девочку с собой, а еще через месяц сыграли свадьбу. Если бы знал тогда Андрей, сколько горя и страдания принесет ему этот его совсем необдуманный поступок. Была ли любовь, да пожалуй вначале нет, скорее какая-то увлеченность, а любовь настоящая, со всей страстью, расколыхалась в его сердце, когда показали ему первый раз из окна родильного дома его сына, его кровинку, долгожданного мальчика в их большом роду из западной Украины. Этот маленький человечек был надеждой и продолжателем этого рода. Неделю гуляли на Украине, все родственники посчитали своим долгом собраться и поздравить счастливого деда, гостившего тогда у сестры. За внука и продолжателя рода молодой матери от благодарных родичей подарки, по тем годам, преподнесли царские, золотом отблагодарили за такой дар.

Андрей сделал последние покупки и уже хотел идти к автобусной остановке, как вдруг его по имени окликнул женский голос. Андрей оглянулся и увидел, стоявшую возле дверей магазина, женщину. Конечно же, он узнал ее – это была жена одного его знакомого, с которым они, вроде даже, водили дружбу, звали ее Лариса.

Лариса была деловой женщиной в масштабах маленького города, имела свой бизнес и, поэтому, знали ее многие, но близкой дружбы ни с кем у нее не сложилось. Поговаривали о скверном характере и неуживчивости. И когда она окликнула Андрей, он, конечно же, удивился, но все-таки подошел и поздоровался.

– Мне надо очень серьезно с тобой поговорить, – сказала Лариса и, заговорчески понизив голос, добавила, – давай отойдем.

Андрей посмотрел на часы, вот-вот должен был подойти его автобус, но Лариса настойчиво смотрела на него, и что-то нехорошее появилось в душе, какая-то тревога, тем более они с Ларисой никогда не общались, и к тревоге примешалось любопытство, что же такого может она сообщить?

Андрей переложил пакет с покупками в другую руку:

– Ну что ж, давай, поговорим, – ответил он.

– Нет, давай лучше отойдем куда-нибудь в сторону.

Они пошли в небольшой проулок между стоявшими неподалеку домами. Пройдя метров пятнадцать, Лариса остановилась и резко повернулась к нему лицом:

– Послушай, ты ничего не замечаешь в поведении своей жены? – Спросила она.

Андрей сперва даже и не понял вопроса, но машинально ответил:

– Нет, а что я должен замечать?

Лариса нервно оглянулась по сторонам, как будто бы кто-то мог за ними следить:

– А ты знаешь, что твоя жена и мой муж встречаются, она же работает в кафе?

Инга действительно работала в кафе и там бывало много посетителей, многие знали ее и были с ней в хороших отношениях, и это никогда не вызывало у Андрея никаких подозрений. Тем более, что их личные семейные отношения можно было назвать идеальными, полное взаимопонимание во всем, от постели до обсуждения семейных и производственных вопросов. Андрей часто советовал Инге, как лучше управляться с делами. Лариса явно нервничала и несообразительность Андрея ее явно раздражала.

– Ты что, на самом деле глупый или притворяешься? – не вытерпела она, – твоя жена и мой муж любовники, теперь понимаешь, спят они вместе, а у тебя рога такой величины, что уже люди удивляются, как ты с таким богатством в двери заходишь.

Для Андрея это была новость, которую можно сравнить с громом среди ясного неба. В голове сразу же всплыли все возможные наблюдения, которые бросились в глаза ранее, мозгами он понимал все, но сердце не принимало. Тем более, что его Инга и этот Квазимодо не доделанный.

– Нет, этого не может быть! НИКОГДА! Откуда ты знаешь об этом? – спросил он Ларису.

– Их видели вместе мои знакомые и не один раз, после этого я просто закатила ему скандал, и он во всем признался. Так что, Андрюша, дорогой, я надеюсь, мы объединим усилия для того, чтобы прекратить эту связь, ведь дело не только в тебе и во мне, у вас ребенок, у меня их двое. И вот еще что, – добавила Лариса, – мой кобель поклялся, что твоя сама под него залезла, так что, Андрей, ты сперва с женой разберись, а то наделаешь дел сгоряча, потом не расхлебать.

На этом разговор их закончился. Андрей шел домой, и в голове все гудело: «Нет, этого не может быть, ведь каждый день в семье – день счастья, веселые вечера, клятвы любви, такое взаимопонимание, что нет, ни у кого не возникло бы даже и подозрения, что здесь имеет место предательство!». В голове Андрея не могло уложиться такое, буквально каждый вечер они собирались всей семьей за столом, ужинали, а потом усаживались к телевизору, обычно прямо на ковер, чтобы быть всем рядом. Инга садилась посередине, а Андрей и Роман устраивались рядом, ложа головы на колени, вот так и сидели... своими теплыми, нежными руками она гладила их волосы, приговаривая: «Ох, ребята, как же я вас люблю!».

Сейчас Андрей шел домой и не мог себе представить, что этого может уже не быть, неужели это все такая искусная ложь, неужели можно быть таким циничным человеком, ведь

каждый день они были близки, и каждую ночь Инга клялась ему, что никого на свете ей больше не надо. Неужели это возможно, клясться и божиться в самой искренней любви, а потом тайно встречаться с другим, также ласкать его и говорить такие же слова? Нет, в это Андрей никак не мог верить, не могло такого быть. Но вот только сейчас Андрею на память стали возвращаться сны, сны странные, а вернее, один и тот же сон, который преследовал его на протяжении трех лет: будто уходит от него его Инга с другим и садиться в машину, а он, Андрей, умоляет ее вернуться, но она не слушает его, садиться в машину. И вот, что самое удивительное, машина из сна была в точности такой же, как та, на которой ездил Квазимодо, даже цвет соответствовал. «Так что же это такое? – думал сейчас Андрей – Неужели предупреждение свыше?».

Вот так вот и дошел до дома. Андрей даже не замечал, как встречались люди, здоровались, спрашивали о чем-то. Сегодня Инга была дома, взяла отгул. Андрей посмотрел на обувь, стоявшую на крыльце, сына дома еще не было. Андрей решил воспользоваться его отсутствием и расставить все точки над «й».

Инга смотрела какой-то очередной сериал, удобно устроившись в кресле, подобрав под себя ноги, смотрела за приключениями очередного «Жулио» из Бразилии, маленькими глотками допивая горячий кофе. Андрей, не раздеваясь, прошел в столовую, достал из буфета бутылку коньяка и рюмку, молча налил и выпил залпом.

– Что-то случилось? – Услышал он вопрос Инги.

Оглянулся – она сидела в кресле, не меняя позы, и наблюдала за ним.

– Послушай, не кажется ли тебе, милая, что нам надо поговорить? Тем более, я уже все знаю, так что, давай, пока Роман не пришел, выясним все.

Она встала, молча подошла к столу, взяв еще одну рюмку, налила себе немного и тоже выпила залпом, после чего схватила ладонью за рот. Андрей всегда говорил, что пить ей надо только молоко, наверное, и то через соску.

– Знаешь, я сама хотела тебе все рассказать, – сказала она, – но давай для начала дай мне слово, что ты никому ничего не сделаешь, потому что в этом никто не виноват, одна лишь я. Или ты даешь, слово или ни о чем мы говорить не будем.

Инга знала, чего ей нужно добиться, слишком хорошо. Она узнала Андрея за эти тринадцать лет и знала, что он всегда держал свое слово, единожды пообещав кому-то что-либо, слово свое держал, наверное, и уважали его люди за это, да еще за спокойствие и рассудительность.

– Ну что ж, – сказал Андрей, – раз ты говоришь, что сама виновата, тогда так тому и быть, но скажи почему? Зачем? Чего тебе не хватало? Что тебе надо то вообще?

Андрей взял бутылку и пошел в зал, сел в кресло и приложился к горлышку, крепкая жидкость наполнила рот, но в горло не пошло, от нахлынувшей обиды и боли всю шею Андрея обхватили спазмы, и на глаза навернулись слезы.

– Так чего тебе не хватает, скажи, что плохо у нас?

– Я не знаю, – ответила Инга, – я вообще ничего не знаю, но мне хорошо с ним.

– А как же твои ежедневные клятвы в любви? – Воскликнул Андрей, – как с ними – то быть? И что, ради того, чтоб было хорошо, ты решила разбить семью и оставить ребенка без отца? Или может ты думаешь, что этот ублюдок бросит свою семью ради тебя? А может ты думаешь, что кто-то сможет заменить ребенку настоящего отца? – Андрей стал срываться на крик, душу его переполняло чувство боли, обиды и страшного разочарования.

– Не говори о нем так, он не ублюдок, я сама во всем виновата, – сказала Инга.

– Да, конечно же, давай, защищай своего любовника, – снова закричал Андрей, – а кто он по-твоему? Что ему свободных баб мало или не хватает остроты ощущений, и, вообще, у мужиков, у настоящих мужиков, есть две заповеди: первое – это замужня женщина – грех, нельзя лезть в чужую семью и разбивать чужую жизнь ради того, чтобы трахнуть кого-то; и второе –

жена друга – не женщина. Настоящие мужики придерживаются этих правил, а кто не придерживается, тот ублюдок и мразь, и Квазимодо твой в том числе мразь, а ты просто шлюха.

Инга ничего не говорила, просто сидела, опустив голову. Андрей встал, еще раз отхлебнул из горлышка и сказал, глядя ей прямо в глаза:

– Что же ты натворила, зачем? – И пошел снимать пальто.

– Скажи, ты сможешь когда-нибудь простить меня? – Спросила Инга.

Андрей, стоя в дверях, оглянулся и уже спокойно, почти шепотом, ответил:

– Бог тебе судья, а сейчас хватит об этом, вон Ромашка идет домой, пусть ребенок ничего не знает.

По приходу сына из школы, Андрей с Ингой больше не разговаривали. Сославшись на какие-то дела, Андрей быстро оделся и ушел.

Выйдя на улицу и глотнув свежего воздуха, он решил уйти куда-нибудь в укромное место. Лишь одно желание было у него сейчас – побыть одному. Поэтому он направился к реке, хотелось быть дальше от людей, а в это время берег был пустынным. Найдя удобное и укромное место, Андрей сел и стал думать, что же ему теперь делать и как жить, да и жить ли вообще. «Как в Гамлете» – подумал Андрей и сам ухмыльнулся своей мысли – «Наверное, Шекспира в свое время тоже так кинули».

Так просидел он часа два, не отрываясь глядя на воду, лишь куря одну за одной, он все думал и думал, но мысли роились в голове и ничего на ум не приходило. Лишь одна мысль стучала в висках: «Как она могла, зачем?!»

На улице стало смеркаться, в это время темнело уже рано. И Андрей подумал, что пора идти домой, но тут же резкая мысль резанула в мозг: «А где твой дом, и кому ты теперь нужен?»

Придя домой, Андрей разделся и лег, но уснуть так и не смог, страшная обида и разочарование душили его. К горлу подкатил комок, и на глаза навернулись слезы, и он заплакал. Отвернувшись к стене, и уткнувшись лицом в подушку, плакал долго, плакал навзрыд, но эти слезы не принесли облегчение, а лишь хоть как-то помогли выплеснуть эмоции.

Проснувшись утром, Андрей снова вспомнил, что с ним произошло, и, поневоле, волна горечи нахлынула на его душу. Андрей всю жизнь мечтал, что в его жизни будет один идеал – его семья, ради этого он терпел все низменные невзгоды, готов был вытерпеть все, лишь бы быть с ними, но теперь его мечта была разбита, это был крах всех надежд.

Инги уже не было дома, она ушла рано, даже не включив свет для того, чтобы воспользоваться косметикой. Роман был дома, в школе выходной, и он, даже не умывшись, сразу же сел смотреть видео. Андрей встал, умылся, привел себя в порядок. Затем заглянул в зал.

– Привет, сынок. Ты еще не умывался? Давай-ка, приводи себя в порядок и завтракать. И скажи, что тебе приготовить.

– Хорошо, пап. – Отозвался сын, включив видео на паузу, помчался в ванную комнату.

Андрей приготовил завтрак, положил сыну горячую яичницу с ветчиной и подал в зал, чтобы он не отвлекался от своего видео. Затем подошел к телефону и по инерции набрал номер кафе, где работала Инга, но когда уже на том конце взяли трубку, подумал, что зря это сделал, но было поздно – он попросил позвать ее к телефону, но сделал это не так, как всегда, а спросил по фамилии, и в этот момент голос его вздрогнул. Одна из работниц кафе не узнала его и, о, Боже, назвала Андрея именем того, кто был виновником всей этой драмы, сказав, что Инги сейчас нет. Андрея спросили, что ей передать.

– Нет, ничего не передавай, я знаю, где она и с кем.

Андрей машинально опустил трубку на рычаг аппарата. Да, он действительно теперь знал, где его Инга, с кем, и даже, чем сейчас занимается.

Потом, уже через много месяцев, он пытался восстановить те события, которые произошли сразу после того, как он положил трубку телефона, но не мог вспомнить ничего, что тогда произошло, в его голове это так и осталось для него тайной.

Андрей подошел к комоду, достал лист бумаги, ручку и стал писать, что он писал тоже не мог никак вспомнить. Но закончив писать, Андрей позвал сына:

– Рома, я хочу, чтобы ты взял эту записку и отнес к бабушке, и, пожалуйста, побудь у нее немного, ладно?

– Хорошо, пап. – Ответил Роман и стал быстро собираться.

Когда он ушел, и что было после этого Андрей не помнит, но когда он очнулся, то лежал в кровати, а рядом сидела его теща.

– Ну что очнулся, сынок? – Спросила она, – долго же ты спал.

Андрей с трудом повернул голову к окну и увидел, что солнце еще не садилось.

– Сколько сейчас время? – Спросил Андрей.

Скоро одиннадцать.

А какое число?

Двадцать пятое.

И здесь до Андрея дошло, что отключился он двадцать второго, значит, три дня выпало, но что же все-таки произошло?

– Что же ты удумал, сынок? – Снова заговорила теща, – разве можно так? Хорошо отец был дома на обеде когда Рома прибежал. Сразу же сюда бросились, а ты уже висишь, что же ты удумал? Разве можно так?

«Так значит я петлю на шею кинул» – подумал Андрей – «Вот почему так шея болит, но три дня без сознания – это уже круто».

– Ну ладно, иди. Теперь все будет хорошо, – сказал ей Андрей.

Сильно болело горло и на душе было пусто, не было ни горечи, ни обиды, просто пусто. Когда теща ушла, Андрей встал и пошел умываться, посмотрел на себя в зеркало и покачал головой. Ну и видок: лицо почернело, глаза ввалились, небрито и от густой щетины показалось еще чернее. Вокруг шеи черный след от петли. «Да, дожил, Андрюша, докатился до ручки, удавиться и то толку не хватило» – рассуждал он, критически рассматривая себя в зеркало.

После того, как привел себя в порядок, Андрей сел смотреть телевизор – интересно, что там в мире нового за три дня случилось.

Вечером пришла Инга, Роман остался ночевать у бабушки. Переодевшись и приведя себя в порядок, она зашла в залу и села напротив Андрея.

– Давай поговорим, – обратилась она к Андрею.

– Что тебе еще от меня надо? – Спросил Андрей, – что ты хочешь мне еще сообщить? Ты завела себе еще одного любовника и теперь у вас такой тройничок, да?

– Перестань язвить, я хочу поговорить с тобой серьезно, – нетерпеливо прервала его Инга.

– Ну что ж, излагай, – Андрей приглушил звук на телевизоре и сел в кресле поудобнее.

Инга немного подождала, собираясь с мыслями, затем заговорила тихо и размеренно:

– Знаешь, много я думала и хочу сделать тебе предложение. Если ты сможешь, я повторю, если сможешь все забыть и никогда не вспоминать о случившемся, я обещаю, что больше никогда не буду встречаться с этим человеком. Давай попробуем начать с начала, не ради нас, ради ребенка, он столько выстрадал за эти три дня.

Андрей сидел, задумчиво смотря на край стола. Потом ухмыльнулся и очень тихо стал говорить:

– Так значит, ты считаешь, что разбитую чашку можно склеить? Только вот вопрос, почему же ты не подумала о ребенке раньше? Знаешь, я этого не понимаю, но я тоже думал

об этом и думал долго. И, если ты сможешь забыть о своих увлечениях, я постараюсь забыть о том, что случилось. Кто знает, может быть и можно будет начать с начала, но должно пройти какое-то время, время лечит, так, кажется, говорят.

После того разговора прошло уже три месяца. Жизнь текла своим чередом. Андрей погрузился в свои заботы, свои дела, Инга также продолжала работать в кафе. Но уже не было между ними такой идиллии. По вечерам они снова были вместе, но, в основном, молчали, либо говорили о чем-то отвлеченном – друзьях, работе. О себе, о планах на будущее уже никто не говорил.

Как-то Андрею понадобилось уехать на несколько дней по делам. Но вернулся он раньше срока, быстро сделав все свои дела, прыгнул в уже отходивший рейсовый и поехал домой. Приехал уже вечером, рабочий день шел к концу, он решил зайти к Инге на работу, спросить, пойдет ли она с ним домой. Отойдя от автостанции, вспомнил, что у него кончились сигареты, подошел к киоску на привокзальной площади, взял пачку «Явы» и стал ждать, когда, совсем молоденькая девочка, продавец сможет насчитать ему сдачу с сотни.

– Здравствуй, Андрей, – услышал он голос за спиной, оглянулся и увидел Ларису, которая остановилась у киоска, делая вид, что что-то рассматривает.

– Здравствуй, Лара, – ответил Андрей, – что скажешь нового?

– Да ничего, – ответила Лариса, – все по-старому, и, надеюсь, ты меня понимаешь, ничего не изменилось.

– Ладно, Лара, разберемся, – ответил Андрей, сгреб в карман сдачу и пошел по направлению к кафе.

Выйдя на центральную улицу, Андрей увидел, что возле кафе стоит машина Квазимодо. «Очень интересно» – подумал Андрей – «Неужели права Лариса, а может он просто приехал кофейку попить, а Инга уже дома?». Не долго думая, Андрей направился к кафе, надо проверить эту версию и, в конце концов, что-то решать, это не жизнь, а существование. Андрей открыл дверь и вошел в обеденный зал, у барной стойки собрался весь коллектив. Девчонки о чем-то говорили, зал был пуст, Инги среди них не было, и Андрей сперва подумал, что она, наверное, уже ушла домой. Но девчонки у стойки, увидев Андрея, как-то странно насторожились, и в сердце у Андрея екнуло. В кафе было еще одно помещение, как называли его местные «банкетка», маленькая комнатка с двумя столами и более приятным интерьером. Этот залчик был для своих, туда уходили те, кто хотел бы пообщаться наедине. Андрей поздоровался с присутствующими и пошел в подсобное помещение, якобы в туалет.

Зайдя в туалет, задержался там на секунду и сразу же вышел. Дверь в банкетку была закрыта, но как только Андрей вышел из туалета, дверь банкетки распахнулась, и на пороге оказалась улыбающаяся Инга. Андрей смотрел прямо на нее и видел, как сползает улыбка с ее губ и начинают увеличиваться глаза – увидеть Андрея здесь и сейчас она явно не рассчитывала.

– Ну что, все веселишься, тварь? – Сказал ей Андрей со всем презрением, которое только могло быть у человека в душе.

Пройдя мимо, взял сумку и пошел к выходу, бросив через плечо:

– Пока, девчонки!

А девчонки с открытыми ртами смотрели ему вслед. Все они были в курсе всех дел и, наверное, думали о том, что разыграется какая-то драма, но такой поворот для них был непонятен.

Андрей быстро шел по направлению к дому. Вся душа его рвалась вернуться и устроить в этом гнездышке маленькую «Варфоломеевскую ночь». Но не сделал этого, зная, что если вернется, то натворит таких делов, и чем это может кончиться – неизвестно. Разум взял вверх над чувствами, и Андрей просто шел домой.

Роман уже готовился ложиться спать, когда пришел Андрей, они не виделись два дня, поэтому новостей было полно. Долго сидели на диване обнявшись и разговаривая, у Ромы были свои, подростковые, проблемы, но отцу он доверял полностью, мог в любой момент подойти к нему с любым вопросом и знал, что тот не оттолкнет его, не отмахнется, а будет сидеть и внимательно слушать, и обязательно даст совет, объяснив, почему нужно поступать именно так.

Но стало совсем поздно, и Андрей сказал:

– Ну ладно, сыночек, давай ложиться спать, завтра вставать рано.

– Ты опять куда-то уезжаешь? – Спросил Роман.

– Не знаю, все решится позже, а сейчас по койкам.

Традиционно поцеловав сына, перед тем, как ложиться спать, Андрей пошел в свою комнату, разделся и лег в постель. Когда пришла Инга, он еще не спал, но когда она вошла в комнату, включила ночник и позвала его по имени, сделал вид, что спит. Но сон не шел, и Андрей всю ночь пролежал, смотря в потолок и все думал, думал, думал...

Он прекрасно понимал, что так жить больше нельзя, жить в таком позоре было невыносимо.

Рано утром проснувшись, Инга стала собираться на работу и попыталась затеять разговор. Но Андрей грубо прервал ее:

– Оставь меня в покое. Ты самая последняя тварь. Ты мне клялась, что готова на все ради сохранения семьи и ребенка.

Инга ничего не ответила, говорить было нечего, она оделась и ушла.

Андрей тоже встал, от бессонной ночи и тяжелых раздумий в голове гудело, как в растревоженном улье, но решение было принято. Андрей взял дорожную сумку и стал собирать свои вещи. Положив туфли, пару белья и кое-какие летние вещи, он зашел в комнату к сыну. Роман уже не спал и сидел на кровати, поджав ноги, и смотрел на отца. Андрей присел к нему на кровать, предстоящий разговор был самым тяжелым в его жизни. Никогда еще Андрею не было так тяжело подобрать нужные слова.

– Послушай меня, сынок, – начал Андрей, взяв руку сына и зажав ее в своих ладонях, – так произошло, что мы с мамой больше не можем быть вместе, и, поэтому, оставаться здесь я больше не могу, я должен уехать, но, сыночек, ты останешься с мамой. Я не знаю, как сложится моя жизнь, что будет со мной завтра, поэтому прошу, помни все, чему я учил тебя, всегда оставайся человеком и слушайся маму.

Андрей замолчал, тяжелый ком подкатил к его горлу.

– Я понимаю тебя, я все знаю.

– Откуда?! – Воскликнул Андрей.

– А помнишь, я ночевал у бабушки? Они с дедом думали, что я уснул и обо всем говорили, а я все слышал.

Чувства, переполнявшие Андрея, вырвались из него, он зарыдал, обеими руками схватил голову сына и стал покрывать ее поцелуями, он плакал и приговаривал: «Прости, прости меня, сыночек, за все, но я не могу больше так жить!»

Роман сам весь в слезах бросился на шею Андрею: «Папочка, милый, я никогда тебя не забуду!»

Так они просидели, обнявшись и плача. Когда Роман немного успокоился, Андрей очень нежно отстранил его, встал и, не оглядываясь, пошел к выходу.

Зайдя на автовокзал, на ближайший до областного центра рейс. До отправления было еще более получаса, и Андрей решил зайти в кафе. Посетителей было еще мало, и Инга о чем-то разговаривала с шеф-поваром за служебным столиком. Андрей подошел к ним и поздоровался.

– Мне надо поговорить, – обратился он к Инге, – давай выйдем.

Они вышли на крыльцо и остановились под навесом.

– В общем так, я тебя бросаю и ухожу, – сказал он Инге, – ты в праве жить так, как хочешь, все, прощай.

Он развернулся и пошел по направлению к автостанции. А уже через десять минут он уезжал, уезжал в неизвестность, оставив за спиной мечты о счастье, любви, сердце его было разбито.

Никак не мог предположить Андрей, что крах мечты – это не слова из песни.

Глава 2

Перекати поле

Через два часа Андрей приехал в область. Не задумываясь, подошел к кассе автовокзала, протянул деньги в окошечко дальнего следования.

– На ближайший рейс один, пожалуйста. – Сказал он.

– Мужчина, ближайший у нас до Рязани, будете брать, а то он отходит? – Через переговорное устройство механическим голосом обратилась к нему кассир.

– Что? Куда вы сказали? – Переспросил Андрей.

– Мужчина, автобус отправляется в Рязань. А вам куда надо? Вы хоть сами знаете? – Снова забренчал механический голос в переговорнике.

– И мне туда же. – Ответил Андрей. А в голове его пронеслось: «Ну что ж, Рязань, так Рязань»

Андрей, как мог, сдерживал нахлынувшее на него чувство неопишемого горя.

Зайдя в автобус, отыскал свое место и сел. Народу было много, и у людей постоянно возникали вопросы по поводу того, что на их местах уже кто-то едет. Но вот, кажется, все разобрались, уселись, и каждый начал свое дело: кто-то доедал растаявшее мороженое, кто-то доставал из своего багажа какие-то газеты и книги, купленные в привокзальном киоске.

Рядом с Андреем устроилась миловидная женщина с пышными формами и очень приятной внешностью, она постоянно копошилась и укладывала свои сумки, иногда задевая Андрея, и постоянно виновата улыбаясь и извиняясь. Андрей устало откинулся на спинку сиденья, в голове его понеслись мысли, но не на одной из них он не мог сосредоточиться. Настроение было скверным, если не сказать хуже, да еще его спутница производила впечатление весьма словоохотливой дамы. И когда двери в автобусе были уже закрыты, и водитель пытался врубить заднюю скорость, соседка Андрея обратилась к нему очень нежным и виноватым голосом:

– Извините, мужчина, вы не смогли бы пересесть на другое место? Дело в том, что я встретила знакомого, но он сидит вон там, ближе к водителю, а нам хотелось бы поговорить. – Закончив свои объяснения, она еще раз виновато улыбнулась, и, дотронувшись своей теплой ладонью до руки Андрея, добавила, – пожалуйста.

Андрей, как смог, изобразил на своем лице улыбку, ответил:

– Без проблем. Где ваш приятель?

Женщина привстала и позвала своего спутника:

– Коля, Коля, иди сюда, ко мне, а мужчина сядет на твое место.

Андрей встал с места и стал дожидаться, пока нерасторопный Коля сумеет собрать свои пожитки и занять его место, затем прошел по салону и уселся в свободное кресло. Новый попутчик Андрея первоначально вызвал у него какое-то чувство антипатии.

На Руси всегда первое впечатление о человеке составляли по одежке. Новый сосед был одет как-то небрежно: плохо выглаженные рубашка и брюки сразу бросились Андрею в глаза, а еще не чищенные стоптанные туфли. Андрей служил срочную моряком, а тем более, в погранвойсках, где был собран цвет российской молодежи. Как говорили в те годы, войска элитные, много детей достаточно известных людей. Только Андрею довелось знать сынов Софии Ратару, которая приезжала в Анапу к своему чаду, давала там концерт; так же сын Никиты Михалкова проходил свое обучение в этой учебке. Правда Никита Сергеевич сам не приезжал, а лишь только жена его присутствовала на даче присяги. Тогда же курсанты и стали расспрашивать Михалкова-младшего, почему не приехал отец.

Нечего вниманием баловать и делать из него любимчика командиров, – сказал тогда Михаил Сергеевич, когда провожал жену, – пусть служит, как все.

Такие доводы знаменитого режиссера очень понравились всем курсантам учебки, и Никита Сергеевич в их глазах выглядел, как мужчина правильный. В те годы службы у Андрея и выработалось отношение к внешнему виду, ведь форму гладили с парафином, чтоб, как говорил старшина, об стрелочки можно было порезаться, а от начищенных ботинок пускать зайчики в девичьи глазки, если попадешь в увольнение. Вот поэтому новый попутчик Андрею сразу не понравился, добавляло эту картину длинные волосы и такая же, но достаточно редкая, борода и усы.

Андрей просто уселся рядом, не желая ни о чем разговаривать, откинул спинку кресла назад и постарался отключиться. На какое-то время ему это удалось. Тем временем автобус продолжал следовать по маршруту, время от времени делая короткие остановки в населенных пунктах, высаживая или беря пассажиров. Часа через полтора сосед Андрея достал из сумки полиэтиленовый пакет, в котором находились его припасы. Разложив на коленях платок, спутник выложил на него кусок жареной курицы, вареные яйца, хлеб и свежий огурец. Повернувшись к Андрею, спросил:

– Не желаете ли вкусить? А то дорога дальняя, да и трапезничать уже пора.

Из всех этих слов Андрей понял, что сосед его священник, батюшка, только не в рясе, а в мирской, гражданской одежде.

– Нет, благодарю, я не голоден, – ответил Андрей, – да и голова сильно разболелась, – голова его от всех переживаний у него действительно раскалывалась.

– Я так думаю, не голова вас тревожит, а душа ваша болит, да так болит, что нет от боли той никакого лекарства, – тихо и спокойно произнес сосед.

Андрея, как кипятком обдало. Он быстро повернулся к попутчику:

– Скажите, батюшка, у меня это что на лице написано? – Обратился он к своему новому попутчику.

– Это дар, данный Богом, читать души человеческие, – ответил священник.

Затем свернул свои яства и убрал их в пакет.

– Не желаете ли поговорить? Ведь вам надо выговориться, я же понимаю – нельзя все нести в себе, в своем сердце.

Андрей уже с интересом смотрел на своего соседа:

– Скажите, батюшка, вы один живете или с матушкой? – Задал он вопрос.

– В свое время не нашел себе спутницу, теперь уже поздно, так что я один, – ответил священник.

– Тогда вы меня не поймете, – сказал Андрей.

– А я все же постараюсь, ну а если не пойму, так хоть вы выговоритесь, облегчите себе душу.

Андрей не знал, почему, но ему действительно захотелось выговориться, он был человек верующий и доверял свои тайны священнику. И Андрей стал рассказывать, он говорил и говорил все, что накопилось в его измученной душе. Не замечая времени, он продолжал свой рассказ. Батюшка сидел и внимательно его слушал. Когда Андрей закончил свой рассказ и замолчал, священник еще немного помолчал, потом сказал:

– Беда и боль большая, конечно, но жить ведь надо все равно и, может, жизнью своей доказать всем тем людям, что не правы они были, и еще, самоубийство – это тяжкий грех.

– А если я не хочу жить? – Ответил Андрей.

– Я, конечно, не могу судить вас, но вот помочь постараюсь. Меня зовут отец Николай, я еду к другу своему по семинарии, недалеко от Рязани, у него приход, поэтому приглашаю. Пойдемте со мной, и, Бог даст, все будет хорошо.

– Мне сейчас все равно куда идти, – ответил Андрей, – я как перекасти поле, куда ветер дунет, туда и качусь.

– Хорошо, тогда я буду вашим ветром, – сказал священник, – и с Божьей помощью мы вместе попробуем спасти вашу заблудшую душу.

После того, как Андрей сумел выговориться, ему действительно стало легче, и он почувствовал усталость, которая навалилась на него. Стало клонить в сон, он поинтересовался у батюшки, сколько ему еще ехать до места, услышав, что еще есть время часа три, Андрей решил отдохнуть. Удобней устроившись в кресле, он закрыл глаза. Усталость тут же овладела им, и он уснул.

Проснулся Андрей от легкого прикосновения к своему плечу. Открыв глаза, он увидел стоящего рядом с ним батюшку.

– Мы почти приехали, остановка через пять минут, пойдете к выходу.

Андрей встал, размял затекшее тело, ему было как-то не по себе, что он вот так вот идет с первым встречным, пусть даже он священник. Но никакой тревоги в душе не было, и он решил довериться судьбе. «Пусть будет, что будет» – подумал он, полагаясь только лишь на судьбу.

Они вышли из автобуса и остановились на обочине, давая возможность другим пассажирам занять их места. После того, как автобус тронулся, батюшка оглянулся по сторонам и предложил Андрею идти полем, дорога эта была немного длиннее, но зато не надо будет глотать придорожную пыль от проходящих мимо, в основном грузовых, машин.

Сперва шли молча, пока не прошли половину поля, засеянного клевером, и здесь батюшка остановился, повернулся к Андрею и сказал:

– Положите свой багаж, Андрюша, закройте глаза и вдохните полной грудью этого чистого, великолепного воздуха.

Так он и сделал, бросив свою сумку у ног, закрыл глаза и широко расставил руки, стал дышать полной грудью. Миллионы запахов ударили ему в голову, наполняя своими ароматами грудь, где-то в небе запел жаворонок, а повсюду в траве слышались звуки игры кузнечиков, как будто бы тысячи этих музыкантов специально собрались вместе, чтобы сыграть свою лучшую симфонию любви к жизни. Андрей открыл глаза и увидел, как смотрит на него отец Николай, прищурив глаза и улыбаясь. В этот миг он уже не казался ему каким-то неряшливым, неаккуратным, все в этом человеке переменялось, и лицо его излучало какой-то необыкновенный свет.

– Я не знаю, как там, в садах райских, – сказал он, – но разве это не рай на земле? И еще, Андрей, помни, что у тебя растет сын, и никто, понимаешь, НИКТО не сможет ему заменить родного отца, даже если какое-то время он будет вдали от тебя, ради только этого ты обязан жить.

Андрей поднял свою сумку, и они пошли по направлению к поселку, уже беззаботно о чем-то разговаривая. Выйдя на бугор, перед ними открылась чарующая картина. Внизу протекала небольшая речка, а на ее берегу, утопая в зелени и садах, расположился небольшой поселок, в центре которого красовалась белая церковь.

– Ну вот, кажется, мы и пришли, отсюда начнется твоя новая жизнь и считай, что свое поле ты уже перекатил, – сказал Андрею ласково отец Николай.

Глава 3

Благослови меня, Господи...

Андрей и отец Николай, пройдя по тихим и аккуратным улочкам, подошли к церкви и, перекрестившись, вошли в храм. Шла вечерняя служба, повсюду горели свечи, пахло ладаном, пел церковный хор.

– Скоро уже закончат, и мы встретимся с моим другом, – сказал отец Николай, – а пока давай помолимся, чтобы спослал Господь благодать на наши головы.

Они прошли в глубь церкви и присоединились к молящимся.

После окончания службы, народ стал расходиться, в основном, это были люди преклонного возраста. Кто-то из них задерживался, подходил к своему батюшке с какими-либо вопросами, он всех выслушивал и каждому что-то говорил. Андрей с интересом наблюдал за ним. Человек средних лет, но, благодаря аккуратно подстриженной бородке, выглядел он старше своих лет, немного тучный телом, и в своих позолоченных одеяниях, на фоне алтаря и горящих свечей, смотрелся он просто супер.

Но вот церковный священник увидел отца Николая, и лицо его осветилось радостной улыбкой, широко раскинув руки, он направился к нему навстречу, они обнялись, расцеловались и стали о чем-то говорить. Андрей не слышал их разговора, но когда местный священник стал бросать на него взгляды, слушая рассказ своего друга, Андрей понял, что говорят о нем. После непродолжительной беседы они вместе подошли к Андрею, и отец Николай представил их друг другу. Нового батюшку звали отец Сергей.

Он широко улыбнулся Андрею:

– Ну что же, добрым людям мы всегда рады, пойдете ко мне, вы с дороги умоетесь, сотрапезничаете, поговорим.

Они вышли из церкви и направились к дому, где жил отец Сергей. Подойдя к калитке, отец Сергей остановился:

– Подождите, друзья, я сейчас одну минуточку, только собаку привяжу.

Когда дело было сделано, он пригласил гостей пройти. Возле небольшого сарая настороженно смотрел на них огромный кобель кавказкой овчарки, как будто бы выбирал, с кого начать первого, но услышав одобрительный голос хозяина «Нельзя – свои», потерял к пришедшим всякий интерес.

– Вот так сторож у тебя, батюшка, – стал подшучивать над другом отец Николай, – знать много добра нажил, раз такую охрану завел.

– Да мне в пору бы, брат мой драгоценный, пару бы таких и в храм запустить на ночь, да устав не велит, – с горечью в голосе ответил отец Сергей.

– Да что такое случилось? Неужто так дела плохи у тебя?

– А разве хороши дела? Церковь то старинная, утварь тоже вся с прошлого века, а самое главное – иконы старинные цены необыкновенной, вот и тянет сюда проходимцев разных. Третьего дня хотели в храм залезть, да двери дубовые, не смогли с петель снять, а вот из дому пока я отпевал в храме Николу угодника похитили, так вот и пришлось мне сторожа себе нанять такого, он «руки вверх» не говорит, а дело свое хорошо знает.

Они прошли в дом, здесь все напоминало пришедшему, что живет здесь священник: кругом иконы старинные. Отец Сергей пригласил всех пройти в залу и располагаться, пока он переоденется. Андрей с интересом смотрел по сторонам: «Вот как живут батюшки современные» – думал он. В углу на добротном столе хороший японский телевизор, рядом размещался не последней модели компьютер с принтером. Вообще обстановка в доме свидетельствовало, что здесь есть хозяйка. В это время из другой комнаты вышел отец Сергей, он уже

успел переодеться и предстал перед своими гостями в белоснежной рубашке с коротким рукавом и таких же белых брюках.

– Ну что ж, гости дорогие, давайте сперва перекусим, чем Бог послал, а там и поговорим о том, что тревожит нас, – это, в основном, касалось Андрея, – правда за угощение не обесудьте, матушка моя сейчас в Рязани у дочки гостит, так что я сам за хозяина.

Они прошли на кухню и уселись за стол. Отец Сергей быстро доставал из холодильника то, что «Бог послал», в основном, было здесь все со своего огорода: огурчики, помидорчики маринованные, соленые грибочки и капуста квашенная, в общем все, что может «послать Бог» человеку, трудившемуся на своем приусадебном участке. Нарезав крупными ломтями хлеба домашнего, отец Сергей начал жарить на огромной сковородке яичницу с колбасой. Когда все было готово и аккуратно разложено по тарелкам, отец Сергей поставил на стол три бокала и достал из холодильника бутылку «Кагора».

– А разве это не грех, батюшка? – Спросил его Андрей, постукивая ногтем по запотевшему горлышку.

– Ну, грех – это когда посты, либо если чрезмерно этим увлекаться, а когда в хорошей компании по бокалу вина пригубить, особого греха здесь нет, прости нас, Господи.

Они, наконец, уселись втроем за стол:

– И еще, радость у меня, – сказал отец Сергей, – дочка моя Тамара внучку мне подарила, вот матушка и отправилась к ней помочь на первостях.

Отец Николай на правах старшего гостя провозгласил здравницу за новорожденную, и все, почекавшись, выпили и принялись за ужин. Плотнo поев, разлили по чашкам крепкого чая и уже за непринужденной беседой стали говорить о своем. Андрей немного о себе и о той печали, которая поселилась в его сердце. Выслушав его, отец Сергей помолчал, а затем одобряюще положил свою большую ладонь на плечо, сказал:

– Есть у меня в храме икона чудотворная, два года назад мироточившая, завтра отслужим молебен, будем просить Богородицу, чтобы помогла она тебе, Андрюша, в беде твоей.

Затем разговор снова зашел о том, что слишком много охотников появилось до церковного добра.

– Слишком много церквей в округе разорили, – сокрушался отец Сергей, – а теперь и до меня добрались, чувствую недоброе, молюсь, но ведь молитва не остановит нехристей.

– А милиция? – Спросил отец Николай.

– А что милиция? Ну приехали, осмотрели дверь порченную, бумагу составили, да убралась восвояси.

Так их разговор продолжался допоздна. Батюшки говорили о чем-то своем, а Андрей сидел, молча наблюдая за ними, и было ему так хорошо среди этих людей, что он невольно позабыл все то, что с ним происходило в последнее время. Но когда совсем стемнело, отец Сергей начал размещать своих гостей на покой. Андрей напросился спать на террасе, так как был человек он курящий, да и подумать хотелось, полежать в одиночестве. Так и сделали, и когда Андрей остался один, достал сигарету, прикурил и вышел на крыльцо. Огромный пес лежал возле лавочки, опустив свою могучую голову на лапы, но как только Андрей сел на ступеньки крыльца, встал и подошел к нему. Уткнувшись мордой в колени Андрея, стал выпрашивать для себя ласки. Андрей двумя руками начал чесать ему шею и за ушами, зная, что собакам такие нежности очень нравятся. Так сидели они минут десять, и, казалось, пес достиг края блаженства, когда, резко оторвав свою башку от колен Андрея, он повернулся в сторону церкви, и из его огромной пасти послышалось злобное рычание.

– Ну что там, малыш, что ты почувствовал? – Спросил его Андрей, хотя уже знал, что могло так взволновать пса.

Оглядевшись на окна, он увидел, что свет уже не горит в одном окне. «Спят, наверное, батюшки» – подумал он и стал быстро надевать кроссовки.

Ночь была, как по заказу – на небе ни одной звездочки, луна спряталась за тучи, как говорится, хоть глаз выколи. Прикид у Андрея тоже соответствовал: черная футболка с длинным, по локоть, рукавом и темные спортивные брюки, в общем, можно раствориться в темноте.

Андрей быстро двинулся по направлению к церкви. Чтобы не скрипеть калиткой, он ловко перемахнул через забор и, пригнувшись, бегом направился к храму. Добежав до церковной ограды, он остановился, чтобы отдышаться и оглядеться. Прислушавшись, Андрей сперва не уловил никаких подозрительных звуков, затем до него донеслись какие-то шелчки с другого конца церкви. Аккуратно, стараясь не издавать лишнего шума, Андрей прошел немного ограды туда, где кусты были наиболее густыми, и никто не смог бы увидеть, как он перелезает через забор. Одним прыжком он преодолел препятствие и, пригнувшись к самой земле, стал подкрадываться к алтарному окну, откуда доносились подозрительные шелчки. Когда до цели оставалось метров десять, он остановился, спрятавшись за одинокой березой, и стал всматриваться в темноту. Вроде ничего подозрительного не было видно, и шелчки тоже прекратились, но вот на фоне белой стены церкви он заметил два силуэта, а затем один из них привстал и вскарабкался на низкий подоконник, и снова раздались шелчки. И здесь Андрея осенило, что ночные гости перекусывают прутья на решетке. На службе Андрей видел такие ножницы у матросов, с помощью фиксирующейся трещотки таким инструментом можно перекусывать арматуру любой толщины, не прикладывая при этом никаких усилий. «Так, значит двое здесь работают» – подумал Андрей – «А где третий? Должен быть еще человек, который стоит на стреме, и транспорт должен быть, ведь не пешком же ребята сюда пришли. Ладно, работайте» – решил он – «Брать вас все равно надо с товаром, когда выходить будете, а то дадите потом судейским на жизнь и окажется, что просто гуляли здесь».

Андрей потихоньку, не переставая наблюдать за ночными «трудягами», вернулся к ограде. Итак, двое здесь, где третий? И здесь он вспомнил дорогу, по которой сам пришел в этот поселок – недалеко от церкви идеальное место, чтобы оставить машину и быть незамеченным. Мягко ступая по песчаной тропинке, Андрей направился к предполагаемому месту и, не дойдя каких-нибудь сорока шагов, увидел силуэт машины. Темно-вишневая девятка стояла на обочине поднятым капотом, а рядом стоял человек, облокотившись на машину, он внимательно слушал ночные звуки. «Вот ты где, голубчик, и умный какой – капот поднял, если что, то вроде как сломался и не при делах никаких». Времени прошло уже предостаточно и пора было начинать. Андрей тихой кошачьей походкой подобрался к машине, парень на стреме даже не пошевелился. «Наверное мечтаешь, дружок, как скинете добро барыге и будешь с девочками по кабакам гулять» – подумал Андрей – «Ну что ж, давай потолкуем». Он одним прыжком оказался за спиной у парня, обхватил его шею и взял на удушающий. От неожиданности противник не смог даже сопротивляться, для приличия дернулся разок, другой и обмяк.

– Вот и умница, не надо сопротивляться, ляг лучше пока.

Здесь Андрей нежно, почти, как ребенка, уложил тело рядом с машиной. Затем быстро открыл дверь в салон и обшарил бардачек – есть! В руке у него была выкидуха, нажал на кнопку, и в ночи сверкнуло лезвие, отлично. Дальше в багажник, открыл его, а здесь и искать не пришлось – сверху, на каких-то сумках, лежал моток капронового шнура. Андрей потихоньку прикрыл багажник и вернулся в салон, отрезав кусок ремня безопасности, соорудил из него кляп и плотно вставил его в рот своей первой добычи. Затем, связав его по рукам и ногам, решил, что пора бы вернуться к храму. Взвалив себе на плечи бесчувственное тело, Андрей направился к церковной ограде. Ноша была не из легких. «Наверное в кабаке питаешься» – подумал Андрей, перетаскивая свою жертву через ограду – «Акульки плавнички, язычки колибри, „Амаретто“ из горлышка, „Мальборо“ по полпачки в пасть и девочки. Ну ничего, сейчас соберем вас вместе и поговорим». Уложив своего ездока на траву, Андрей быстро, почти не прячась, направился к нужному окну. Снаружи никого не было, Андрей подошел поближе и увидел решетку, аккуратно стоявшую возле окна, прислушался, и до его

слуха донеслось тихое бряканье внутри церкви. «Здесь еще гавнюки» – подумал Андрей и сел на землю возле раскрытого окна. Ждать пришлось недолго, не прошло и двадцати минут, как с той стороны окна закопошились. Прижавшись к стене и затаив дыхание, Андрей ждал первого. Окно было вровень человеческому росту, и до земли преступникам пришлось прыгать. Через пару минут на подоконнике показался первый, он очень быстро спрыгнул и сразу же присел на корточки, желая притаиться. Этой секунды Андрею было достаточно – точно и сразу же схватил спрыгнувшего за волосы и шею и со всего размаха ударил головой о стену, раздался характерный удар и чваканье. Это хрустнула переносица и челюсть воришки, и он тихо сполз по стене без чувств. О нем можно пока не беспокоиться, он в плену своих грёз. Остался еще один. Андрей прислушался у окна, третий воришка, ничего не подозревая, копошился с другой стороны окна.

– Ну что, готов? – Услышал Андрей обращенный к нему вопрос с той стороны.

– Всегда готов! – Ответил он.

– Тогда принимай.

И из церкви на подоконнике стали появляться сумки. Андрей добросовестно принимал их и складывал возле стены. Ничего себе, не хило ребята упаковались, не на одну штуку баксов, а еще говорят, что люди плохо живут. Через окно блеснул металлический крест.

– Это последнее, Павлухе, подогрев, – услышал Андрей из-за окна последнего воришку, в голосе которого слышалась злая ирония. Как истинный поддельник, Андрей принял крест, подержал в руках.

«Тяжелый, из чего интересно сделан, явно не из золота, иначе бы вообще не поднимешь» – подумал он, а своему новому «напарнику» прошептал:

– Давай, вылазь, пора сваливать.

И тут же прижался спиной к стене, ожидая очередного «гостя». Очередной «напарник» видать не был таким ловким и прыгать с подоконника не стал, а сел на него, свесив ноги, которые чуть-чуть не касались головы Андрея. Ждать было больше нечего, Андрей схватил его со всей силы за ноги и дернул вниз. От неожиданности воришка не успел даже вскрикнуть и со всего маху плашмя рухнул на землю. Андрей подскочил к нему и ударил ребром ладони по шее, вырубил на какое-то время. Затем, не торопясь, связал обоих и отправился за третьим, оставленным в кустах. Тот уже пришел в себя и лежал с широко открытыми глазами, очевидно, пытаясь понять, что с ним произошло, и как он здесь оказался. Когда к нему подошел Андрей, он что-то стал мычать через кляп и еще больше таращить глаза.

– Заткнись, погань! – Приказал Андрей и в полсилы двинул ему ногой по ребрам, от чего тот лишь заскулил, как пришибленный щенок.

Взяв свою жертву за шиворот, Андрей потащил его к подельникам. Ребят надо было примерно наказать, и план в его голове созрел моментально. Всех троих поставил на колени перед спиленной решеткой, затем каждому привязал руки к прутьям, и, когда все было сделано, привел мальчиков в чувства, дружески пиная ногой каждого. Когда ребята пришли в себя и устремили на него три пары глаз, Андрей начал:

– Дети мои, я постараюсь объяснить вам, нельзя воровать у убогих и детей, нельзя обирать своих, ну а обкрадывать церкви – это и вовсе беспредел, ну это вам на зоне законники лучше меня объяснят. Ну а теперь, поскольку вы украли в церкви и сейчас у стен ее находитесь, вот вам, чада мои, и кара господняя.

И с этими словами Андрей взял в руки тяжелый крест, который последний ему передал в окно и, как молотком, стал им ломать руки горе-ворам. Страшный звериный вой разнесся над поселком, от которого проснулись все собаки в округе и залились злобным лаем, во многих ближайших домах зажегся свет. Андрей обтер футболкой с креста свои отпечатки, затем установил его перед, извивающимися от боли, воришками, развернулся и пошел к дому батюшки.

Подойдя к калитке, он увидел отца Сергия и отца Николая, наспех одевшихся и стоявших на крыльце дома.

– Что там случилось, Андрюша? Где ты был? – Забросали они его вопросами.

– Все хорошо, батюшки, все хорошо. Трое мирян хотели в грехах исповедоваться, рясу можете не одевать, для них и так сойдет и вызовете милицию, они, наверняка, тоже захотят исповедь послушать, а я, если можно, чайку попью с вареньцем.

Андрей достал сигарету, закурил, сел рядом с кобелем, обняв его за шею:

– Ну что, брат, а ты говоришь, не возьмем.

Пес, как будто бы все понимая, ласково лизнул Андрея в щеку.

Затем, раздевшись, Андрей решил ложиться, еще раз выглянул в окно. возле храма стояли милицейские машины с включенными фарами и мигалками, толпились люди, кажется ребятам деревенским на всю неделю пищи для разговоров будет предостаточно. Андрей лег, но сон не шел, он закрыл глаза и стал вспоминать хоть что-то хорошее в своей жизни, на память шла только служба в армии, и уже через наваливающийся сон он услышал, как вернулись домой батюшки, потихоньку открыв дверь, постояли, посмотрели на него, думая, что он уже спит.

– Люто, конечно, он с ними, но кто знает, может так и надо с таким народом, не нам судить, – сказал отец Николай.

– Бог ему судья, – отозвался отец Сергий, – ну пошли и мы отдыхать, завтра много работы, образа на место поставить надо.

Наутро, проснувшись с петухами, Андрей встал, сделал не хитрую гимнастику и выскочил во двор. Еще вчера у сарая он присмотрел огромную дубовую бочку, наполненную водой. Подбежав к ней, он с удовольствием умылся, вытершись насухо теплым махровым полотенцем, направился к дому. На крыльце появился отец Сергий, уже облаченный в праздничное одеяние по случаю престольного праздника.

– А, Андрюша, ну как ночевал после трудов праведных?

– Спасибо, хорошо, батюшка.

– Даже не знаю, что и сказать, но, во всяком случае, спасибо тебе, не дал осквернить обитель, и вот еще, ты сейчас не ешь ничего, а одевайся и приходи в храм исповедуйся, причастись, а потом я скажу, что дальше делать будем.

Андрей уверил батюшку, что сделает все, как надо, и побежал переодеваться. Придя в храм, где уже собрались селяне, и служба началась. Андрей постоянно ощущал на себе любопытные взгляды прихожан, весь поселок то и дело гудел о ночном событии. Кто-то из самых знающих утверждал, что его, Андрея, специально пригласили, чтобы оберечь храм от разорения. Такие разговоры только смешили его и забавили батюшек. Когда служба была закончена, и все стали расходиться, отец Сергий подошел к Андрею и велел ему подождать. Храм опустел, тогда отец Сергий подошел к двери и запер дверь изнутри, затем сходил на алтарь и принес старинную церковную книгу, сам поставил несколько свечей и позвал к себе Андрея.

– Сейчас молебен отслужим, Андрюша, чтобы Господь помог тебе в делах твоих и вернул в душу твою крепость и веру, встань за моей спиной.

И они стали молиться, стоя на коленях и взывая всевышнего о помощи.

Уже во второй половине дня пришли домой, у ворот стояли милицейский УАЗИК, за рулем сержант, изнывающий от жары, а рядом, мирно беседуя, стояли отец Николай и капитан милиции.

– Капитан Сивков, – представился тот, – нам необходимо, товарищ, закончить кое-какие формальности и взять с вас объяснения по поводу ночного инцидента, – нарочито вежливо обратился он к Андрею.

– Никаких объяснений, капитан. Это была чисто ваша милицейская операция, хорошо разработанная вами лично, в результате которой удалось задержать с поличным грабителей.

– Понятно, ну это, конечно, все хорошо, но как я в рапорте объясню, что задержанные изрядно покалечены?

– А они вам оказали вооруженное сопротивление, вот и все, и готовь тогда погоны с двумя просветами.

Капитану такая идея очень понравилась, и он с нею, конечно же, был согласен. Еще раз поблагодарив Андрея за помощь, уселся в свой УАЗИК и укатил.

Остаток дня Андрей с батюшками провели в праздных беседах, но быстро вечерело, и все пришли к мысли, что сегодня недурно лечь на покой пораньше. Ночью Андрею приснился сон, который перевернул всю его жизнь. А был сон тот, не как сон, а будто наяву все происходило с ним и снилось ему, что бежит он от чего-то и вся тоска, печаль, обида и унижение, которые он пережил, преследуют его, и все это ощущалось, как будто наяву. И вот, подбегает он к краю пропасти, ни дна ни края не видно, останавливается и понимает, что нет другой дороги и, значит, пришел ему конец. Но вот в это время откуда-то сверху на него ударил яркий свет, и услышал Андрей голос с небес:

Иди, не бойся, и все у тебя будет хорошо.

Андрей делает шаг и... О, чудо! Он идет над пропастью, по воздуху, как по земле, и пропадают и печаль, и обида, все осталось за спиной.

Утром он проснулся в приподнятом настроении, на душе было светло и радостно, как будто бы родился он заново.

За завтраком о своем дивном сне он рассказал батюшкам. Те выслушали его очень внимательно, но затем, осенив себя крестным знаменем, отец Николай сказал:

– Значит Господь услышал наши молитвы, и ты для него не пропадающая душа, дает он тебе шанс начать жизнь свою сызнова, так вот и подумай, где ты был счастлив до встречи с той женщиной, где тебе было хорошо, вернись туда и начни все сначала.

– Конечно на службе, там, на Тихом океане, в кругу настоящих друзей, – ответил Андрей.

– Значит нужно тебе контракт заключить и снова вернуться на Камчатку, – добавил отец Сергей, – и благословение Божие пребудет с тобой.

Теперь в жизни была цель, и Андрею не хотелось откладывать намеченный план в дальний ящик. Наскоро собравшись, он попрощался с батюшками и, получив от них благословения, направился на трассу ловить попутный транспорт. Путь его лежал к черному морю в Анапу.

Глава 4

Возвращение к черному морю

Дорога до Анапы заняла у Андрея почти неделю, добирался на перекладных, как мог. Уже начался сезон отпусков и достать билеты было фактически невозможно. Но зато когда он под вечер вышел на берег Черного моря, то был счастлив, как ребенок, все пережитые трудности дороги ему теперь казались всего лишь веселым приключением. День катился к закату и нужно было позаботиться о ночлеге. Идти в гостиницу было бесполезно, да и дорого по курортным ценам, поэтому Андрей решил провести эту ночь в единении с природой, запасшись чебуреками и фруктовым соком, он устроился здесь же на пляже, растянувшись на деревянном лежаке и положив сумку под голову, Андрей вспоминал свой первый приезд в Анапу.

Конец октября восемьдесят четвертого, когда их, двадцать человек восемнадцатилетних мальчишек, провезли через всю страну для того, чтобы сделать из них моряков, но моряками сделала их уже служба на кораблях, а здесь они познавали основы воинской дисциплины и первое понятие о мужской солидарности и крепкой дружбе. Вспоминалась и первая ночь, проведенная в роте. Они тогда приехали самой первой партией, по дороге в Краснодаре стыковались с другой группой, сборной командой дальневосточников в шестьдесят человек. Приехали, как обычно, ужин, баня, переобмундирование, как все было вспоминать смешно, а затем в роту на отдых. Когда из дома уезжали, только и разговоров было да рассказов о тех, кто уже отслужил, что в первую ночь самое интересное. Приходят дембеля и начинают с молодыми знакомиться. И вот тогда ребята вечером перед отбоем в курилке решили ночь не спать, дожидаться «дедушек», а затем показать им, как бушует Тихий океан. Но ни в первую, ни во вторую ночь ничего подобного не случилось и только потом у молодого морячка из роты обеспечения они узнали, что здесь такого не бывает. Учебка эта уставная. «Конечно, раздули тему «годизма» политики и журналисты, – думал Андрей, – а где же вы были раньше, научреждали комитетов мамок солдатских, ездят по частям, воду мутят, скоро разрешат сапогам грязное исподнее домой высылать, чтоб мамки стирали, кошмар какой-то. Молодежь, в основном, гнилая какая-то пошла. На гражданке ходят кучей, петушатся, «Рембо» недоделанные, а как попадут в казармы, где свои правила жизни, если человек – живи хорошо, товарищам помогай, и они тебя не оставят, а если «гавнюк», то «гавнюком» и останешься. Вот тут и начинают домой «телеги» строчить, или в бега подаются. А эти бабы дурные с трибун все орут – мы своих сынов в армию не пустим. Ха! Тогда бери автомат и иди вместо него по полю сиськами танки разгоняй, а сынуля пусть гуляет с «Клинским» подмышкой, с бритой башкой, да благует перед стариками, от кого сдачи не получит. Этих бы сынуль да лет восемнадцать назад в войска без всякой гласности, их бы там научили «Родину любить».

Вот так и пролежал Андрей до самого рассвета, даже и не заметил, как первые лучи солнца скользнули на вершине гор. «Да, Андрюха, тебе бы в политики с такими выкладками на жизнь» – подумал он, и сам же рассмеялся над этой мыслью. Затем встал, быстро разделся и бросился в воду. Первое ощущение – это как миллионы микроскопических иголок вонзились во все тело, утренняя прохлада быстро освежила его, и он, проплыв метров двадцать, повернул назад к берегу. Быстро одевшись, отправился на вокзал, где за умеренную плату договорился с дежурной по комнатам отдыха, и тапустила его в душ, где он уже тщательно вымылся, побрился и смог погладить лежавшие в сумке, с того самого момента, как ушел он из дома, сменные брюки и рубашку. Затем плотно позавтракав в привокзальном буфете, взглянул на часы. Скоро девять, большое построение и подъем флага. «Ну что же, расписание

службы ты, Андрюша, не забыл». Сдав сумку в камеру хранения, бодро направился по направлению к части. На КПП сразу же попросил старшину связаться с дежурным по штабу и доложить командиру части, что прибыл по личному вопросу. На эту процедуру ушло около часа, и вот Андрей в сопровождении молодого морячка направляется в штаб. Конечно же, есть сомнения в душе: примут не примут, а вдруг откажут? Пошлют куда подальше, и что хочешь, то и делай.

В приемной морячек сдал Андрея из рук в руки молодой секретарше, которая изрядно кокетничала, пыталась выяснить у него, по какому вопросу он пожаловал, но Андрей не хотел бы сейчас с ней откровенничать, баба все-таки, а вдруг сглазит.

И вот, наконец, ему разрешили войти. Андрей бодро открыл дверь и прямо с порога снова начал жить старой жизнью.

– Прошу разрешения, товарищ капитан второго ранга, – бодро отрапортовал он.

– Да, да, заходите. Мне сказали, что вы проходили у нас службу и хотите со мной о чем-то поговорить.

За столом сидел моложавый офицер, наверное, немногим старше Андрея, и с любопытством его рассматривал.

– Так точно, товарищ капитан второго ранга! Я был курсантом выпуска, весна восемьдесят пятого, первая школа, вторая рота, второй взвод.

– Отлично, – ответил офицер, – присаживайтесь и говорите, что привело вас сюда к нам через семнадцать лет. Ностальгия или щетку зубную в гальюне забыли? – Пошутил начальник штаба, и они вместе рассмеялись.

– Никак нет, товарищ командир! Просьба моя может показаться вам немного необычной, но я хотел бы вернуться назад в армию, заключить контракт и все такое.

– Ого! Да видать у вас сотрясение, мой дорогой, – опять пошутил офицер, – сейчас из армии бегут все, а вы – назад.

– У меня другая ситуация.

И Андрей вкратце обрисовал свое положение, упуская умышленно подробности бурной семейной жизни. Выслушав его рассказ, командир задумался, достал пачку сигарет и протянул Андрею:

– Кури, если куришь.

Затем прикурил сам, пустив длинную струйку дыма, стал о чем-то размышлять.

– Послушай, значит, ситуация такова, я буду говорить откровенно, – начал «кап. два», – первое, мне надо доложить командиру и порешать с ним, что можно сделать, второе, если что-то и выйдет, то на оформление документов уйдет какое-то время и, третье, ты, наверное, хотел бы остаться служить здесь, в Анапе? – И он вопросительно посмотрел на Андрея.

– Никак нет, товарищ командир. Моя мечта – вернуться на прежнее место службы, а другое – вы же знаете, почему моряков называют «черной смертью». Братишки после себя раненых не оставляли: или забирали с собой, или добивали. Так вот, я вроде бы сейчас в роли раненого.

– Ну хорошо, а где ты служил? – Поинтересовался он.

– Первая Краснознаменная дивизия пограничных сторожевых кораблей Петропавловск-Камчатский, – отрапортовал Андрей.

– Отлично, а на чем в море ходили? – Продолжал свой экзамен начальник штаба.

– Проект 1124 класса «Альбатрос», ПСКР «Бдительный» спущен на воду в 1981 году в городе Хабаровск, так же бодро отвечал Андрей.

– Добро, добро. Сразу видно выучку морскую, никакими годами не сотрешь.

– Да я, товарищ командир, свой корабль до сих пор до последнего вентиляционного грибка помню, хоть сейчас с закрытыми глазами, от бака до юта пройду ни разу не споткнусь.

– Ну ладно, добро. Значит так, дела в городе есть?

Дел в городе у Андрея не было.

– Тогда можешь пока в чайную сходить, пообедать и будь рядом со штабом, а я с командиром переговорю, посоветуюсь и вестового пришлю за тобой.

На этом первая их встреча закончилась, они расстались, крепко пожав друг другу руки, и Андрей направился в кафетерий, который располагался прямо на территории части. Кафе «Ностальжи», так теперь прозвал его Андрей.

Время в ожидании летело быстро, все здесь было таким знакомым и немного родным, лишь только мысли, сомнения не давали ему покоя – а вдруг не нужен, вдруг не примут? И от этих мыслей было как-то нехорошо. Так прождал он около двух часов, и уже первые роты моряков стали подходить к столовой, когда в дверях кафетерия показался старшина в парадной форме и повязкой дежурного на рукаве. Оглянувшись по сторонам, он напрямик направился к столику Андрея.

– Приятного аппетита, извините, но это, наверное, вас вызывают к командиру части? – Выпалил он на одном дыхании.

Андрей встал и в сопровождении старшины направился к штабу. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он лихорадочно повторял про себя: «Господи, помоги, Господи, помоги».

Дождавшись в приемной, пока доложат о его прибытии, и, получив разрешение войти, он решительно открыл дверь.

– Прошу разрешения, разреши...

Его на полуслове оборвали:

– Валяй, раздолбай!

От такой встречи у Андрея, как говорится, челюсть отвисла. Он на минуту опешил, но когда пришел в себя и внимательно взгляделся в лицо командира части, то тут же просиял, и первая мысль, которая ворвалась в его голову: «Спасибо тебе, Господи!».

За столом командира учебного центра сидел его бывший командир корабля и улыбался до самых ушей. Они встретились посередине кабинета и, как старые знакомые, обнялись.

– Ну что же ты, пограничник, не мог сразу спросить фамилию командира или забыл уже меня? – Отстраняя его от себя, спросил Владимир Николаевич.

– Такие вопросы задают только шпионы, а пограничники на них не отвечают, – парировал Андрей.

– Ну, молодца. Давай, присаживайся, поговорим.

Андрей уже без утайки рассказал Николаевичу всю свою жизнь, которую прожил после того, как под звуки марша «Славянки» покинул борт родного 145го.

– Ну и дела, ладно, добро. Жить есть где? Средства к существованию? Какие планы? – Засыпал его вопросами командир.

Услышав убедительные ответы, он нажал кнопку селектора и уже строгим, официальным голосом приказал:

– Начальника тыла ко мне.

Через минут десять в дверь постучали, и в кабинет ввалился полный майор:

– Вызывали, товарищ командир?

– Да, проходи, Игорь Викторович, присаживайся. Дело вот в чем. Видишь вот этого юношу, его надо сейчас поставить на довольствие, обеспечить место в общежитии, а затем приписать к какой-нибудь роте. Задача ясна?

– Так точно, товарищ командир.

– Ну тогда ступай пока к себе, а он минут через десять подойдет.

Майор встал, сгреб со стола блокнот, в котором записывал распоряжения.

– Разрешите идти?

– Идите.

На этом он и удалился.

– Ну что, Андрюша, останешься со мной служить здесь? Курорт, девочки и все такое?

– Нет, товарищ командир, – услышал он ответ Андрея, – если можно, я хотел бы после курсов вернуться на Камчатку в дивизию.

– Ладно, добро, все равно пока полгода здесь будешь, еще не раз увидимся, а сейчас ступай к начтыла, если будут вопросы, то в любое время милости просим.

На этом они и расстались. Остальной день прошел в хлопотах: определение в общежитии, получал довольствие, уже под вечер сбегал на вокзал и забрал сумку из камеры хранения.

Утром, позавтракав в кафе для комсостава, Андрей пошел в штаб получать назначение.

Глава 5

Вперед в прошлое

Определили его на мичманские курсы, при этом приписав к роте штурманских электриков, в которой он начинал службу. «Что умеешь, то не забудешь» – так всегда говорил ему отец, и это была самая настоящая истина.

Андрей очень быстро втянулся в будни военной службы. Как будто бы не было этих пятнадцати лет гражданской жизни.

Жил по расписанию и уставу, посещал занятия и сам занимался в классе с молодым пополнением, которое, пожалуй, интересовали лишь рассказы о службе на корабле, и они часто провоцировали Андрея на эти разговоры.

Вот так день за днем, неделя за неделей и шла эта жизнь, которая очень ему нравилась, и лишь только ночами он часто вспоминал сына, и огромная тоска заполняла его сердце. Но приходило новое утро и новый день с новыми заботами отодвигали его мысли от горьких раздумий.

Прошло четыре месяца, когда Андрея неожиданно вызвали в штаб к командиру.

– Ну что, Андрюша, к нам пришли заявки на мичманов в четыре места на Камчатку, пришло время сделать тебе выбор, – сказал ему командир, – ты точно не хочешь остаться здесь в Анапе?

Андрей на минуту задумался.

Остаться в учебном центре, конечно, хорошо – курортная зона, перспектива получить квартиру и жить в свое удовольствие, но для себя он давно уже все решил. Его тянуло в море к настоящей работе.

– Помните, товарищ командир, вы всегда нам говорили в трудных ситуациях: «Война – это нормальная мужская работа», а там сейчас самая настоящая война, браконьеры совсем обнаглели, за копейки наши ресурсы японцам отдают, да и контрабанды полно, так что я назад, домой в дивизию.

– Ну тогда добро, на том и порешим. У тебя еще сорок дней учебы и потом пакуй вещи. Кстати, угадай с трех раз, то есть три цифры, на какой корабль пойдешь боцманить?

Андрей с удовольствием и блаженством произнес:

– Сто сорок пять! Я угадал, Николаевич? – Он назвал командира по отчеству.

Еще в бытность срочной службы на их корабле была такая традиция: морякам, кто служил по четвертому году, было дозволено называть офицеров по отчеству.

– Угадал, раздолбай, – улыбнулся командир, – кстати, Андрюха, ты не помнишь, сколько раз я тебе обещал, что на «кичу» посажу?

– Три, Николаевич.

– Странно, – проговорил командир, – почему не посадил?

– Так меня в море нельзя, а когда в базе были, то штурман все время в командировки пристраивал, я тогда на «тральце» два раза на Магадан ходил.

– Ну ладно, ступай, занимайся службой, – напутствовал его командир.

Сорок дней пролетели как один, и вот пришло время прощаться с теплым курортом, впереди ждали вулканы Камчатки. Школа мичманов разъезжалась быстро, но весело, когда получили погоны, сходили в ресторан, красиво отдохнули.

Ребята стали объектами нападения милых женщин, приехавших по туристическим путевкам. Все, как одна, по разговорам не замужем, хотя след на пальце от кольца почти у всех. Но молодым, веселым и уже выпившим мичманам было наплевать, они давно уже разобрались

по парочкам, лишь только Андрей остался в гордом одиночестве. К нему подошла моложавая крашенная блондинка, лет тридцати, уже в изрядном подпитии и недвусмысленно стала себя предлагать. Ее назойливость действовала Андрею на нервы, настроение резко упало и праздник стал не в радость. Взяв ее правую руку, он спросил:

– Скажи, малыш, у тебя дома муж поди остался, ребенок?

Она вздернула брови вверх:

– Ну и что дальше? Ребенок с бабушкой, муж далеко, тебе то что до него?

– Да мне -то все равно, только ты трезвой башкой утром подумай, ну нагуляешься, домой приедешь, а как ты ему в глаза смотреть будешь? Да еще целоваться полезешь, сама небось за неделю обсосала пол-Анапы?

– Да пошел ты, урод, жизни учишь меня! – Вспылила девица, – и вообще...

И, не закончив свой монолог, она направилась к своему столику. Для Андрея вечер тоже был потерян, он шепнул ребятам, что уходит и потихоньку, не прощаясь, по-английски ушел. Погуляв около часа по парку, просвежил голову, но на душе все равно остался неприятный осадок. «Ну что этим бабам не хватает в жизни, лишь бы кто-нибудь воткнул и, главное, ведь не думает, что за пять минут удовольствия может всю жизнь поломать и себе и другому человеку». Так размышляя, дошел он до ворот части, увольнительная была до утра следующего дня, и поэтому дежурный немало удивился, увидев Андрея.

Что, мичман, не гуляется? Или курортники все вино уничтожили, ничего не осталось? – Спросил он, делая отметку в журнале о прибытии.

– Я свое уже отгулял, – ответил Андрей и направился в общежитие, еще через полчаса он уже крепко спал.

Через два дня с друзьями они ехали в поезде в Минеральные Воды, а оттуда через Хабаровск на Камчатку.

И вот оно, свершилось. Стюардесса объявила о том, самолет идет на посадку и через полчаса совершит приземление в аэропорту города Елизово. Лайнер нырнул вниз, под облако, и в иллюминаторе открылась живописная картина. Бескрайний Тихий океан, идущие по его волнам в разные стороны, корабли, и полоска берега, стремительно приближающаяся под крылом самолета. Когда шасси коснулись взлетной полосы, и самолет стал выруливать на стоянку, Андрей невольно подумал: «Ну вот я и дома, теперь здесь мой новый дом».

Глава 6

Мой 145-ый

Не став дожидаться рейсового до Петропавловска, они взяли такси и, уже нигде не останавливаясь, направились до места. Веселый парень-таксист за рулем, еще вполне сносной «Тайоты», сразу же врубил магнитола на полную и, что есть силы, стал давить на газ.

– Послушай, дружище, у тебя что проблемы со слухом? – Тронув его за плечо, спросил Олег, молодой парень из Сибири, сразу же после срочной решивший остаться на сверхсрочную.

– У меня нет, – ответил таксист.

– У нас тоже, так что, выключай свою шарманку и давай-ка лучше пообщаемся.

– Как хотите, – чуть обиженным голосом ответил таксист и приглушил громкость до чуть слышного фона.

– Ну вот и отлично! – Продолжал Олег, – ну как здесь живете? Как животик? Доложи, чем дышит Петропавловск?

– Да как живем. – Задумчиво протянул таксист. – Как и везде, наверное, хотя, веселее намного. Город то портовый, морских много, а они всегда при «лаве». Я вот днем пару рейсов в аэропорт сделаю чисто на бензин и закусь, а вечером их по кабакам катать начинаю. А что? Платят хорошо, а когда совсем нажрут, так бабками, как грязью швыряются, перед шлюхами «крутых» из себя корчат.

Вот так разглагольствуя, они и мчались по направлению к городу.

Андрей в их разговор не вмешивался, а все курил и смотрел по сторонам. «Господи! Как хорошо-то здесь, что может быть красивее Дальнего Востока?» Нигде, даже в Крыму, не видел он такой шикарной природы.

Зеленые поля и сопки, и, возвышающиеся над ними, огромные потухшие вулканы с заснеженными вершинами. А осень! Что за осень на Дальнем Востоке? Это просто буйство красок какое-то, леса смешанные и вот поздней осенью перед глазами неопишуемая картина: зеленые ели, желтые березы вперемешку с красной рябиной. Нет, наверное, человеческому разуму неподвластно понять эту красоту и не описать ее ни в картинах, ни в стихах.

Минут через тридцать они въехали в Петропавловск.

– Куда в городе? – Спросил водитель.

– Давай к старому «Океану».

Так раньше назывался кинотеатр, находившийся рядом прямо возле части. Туда раза два в год моряков-пограничников водили на просмотр фильмов. Организованно, строем. Называлось это мероприятие «выход в город», хотя весь выход заключался в переходе через проезжую часть. Вообще, пятнадцать лет назад дивизию моряков-пограничников на Камчатке все военные дразнили, ни больше ни меньше, как «дикая дивизия адмирала Врангеля» за то, что дисциплина там была строжайшая, и в увольнительную моряков почти не выпускали, особенно, корабельных, даже перед дембелем, когда была потребность купить кожаные перчатки и дипломат, дембелей в город водил кто-то из офицеров.

Остановив машину возле КПП и получив расчет, таксист пожелал им всего хорошего, развернулся и уехал встречать очередной рейс с большой земли. Молодые мичманы остановились у ворот, закурили по последней, еще раз посмотрели на гуляющих девочек и направились в штаб докладывать о прибытии.

Время было обеденное, и дежурный по штабу кап. три посоветовал им погулять с полчаса, пока не придет начальство. Андрей вышел из штаба и направился в беседку, откуда,

как на ладони, было видно всю базу. Много что изменилось за эти годы, и с другой стороны, все вроде бы осталось нетронутым. Сердце Андрея билось точно так же, как когда-то, когда он шел к своему дому, демобилизовавшись, отслужив положенные три года. Подойдя на край беседки, перед ним открылась вся бухта, соленое «озеро» и, главное, корабли. Вторая бригада, как всегда, была отшвартована к пирсу кормой. По знакомым силуэтам Андрей стал считать альбатросы. Раньше было пять, теперь могло быть и больше, ведь столько лет прошло. Мимо беседки проходил матрос срочник, и Андрей окликнул его.

– Послушай, братишка, ты с корабля или береговой? – Спросил его Андрей.

– Корабельный, – с гордостью ответил тот.

– А какая бригада?

– Вторая.

– Тогда скажи, «Бдительный» в базе? – Не унимался Андрей.

– Да, вон он третьим бортом стоит.

– Ну ладно. Спасибо. Иди, извини, что задержал, – отпустил моряка Андрей.

Вон он, стоит. Красавец! Почти живой, такой родной, по палубе ходят моряки без дела, ведь сейчас обед, затем адмиральский час, команда будет отдыхать, так положено по морскому уставу.

Андрей, как зачарованный, смотрел на свой сто сорок пятый. Чудо морской техники, малый противолодочный корабль, по квалификации морской охотник, предназначенный специально для уничтожения подводных лодок от «бака» до «юта». Весь утыканный оружием, являл собой серьезную боевую единицу, хотя вот условия жизни для экипажа были не к черту. Проектировщиком его была женщина, и моряки шутили, что, видно, ей не очень повезло в личной жизни. Что так она не любила мужчин и создала им такие условия.

Налюбовавшись вволю этой картиной, молодые мичманы вновь направились в штаб. Командир дивизии был уже на месте. Доложив о прибытии, все четверо стали ждать, как распределиться их судьба. В кабинет был вызван начальник штаба, и вместе с командиром, просмотрев документы вновь прибывших, они определили Олега, самого молодого и говорливого, в береговую службу обеспечения, двух других в первую бригаду раскидали по разным кораблям. Когда дошла очередь до Андрея, то командир повертел его документы в руках, спросил:

– Не желаете ли, Андрей Максимович, служить при штабе специалистом по штурманской службе? Хотя мне на вас счет звонили и место, как вы просили, сейчас свободно, но все же подумайте.

– Да вообще-то, я уже все для себя решил, товарищ командир, так что хотелось бы по ранее намеченному плану.

– Ну ладно, добро, – вздохнул командир, – сейчас, товарищи мичманы, в строевую, получите предписания и, как говорится, ни пуха ни пера.

– К черту! – Дружно ответили ни и, спросив разрешения, отправились определяться по местам дальнейшей службы.

Получив свое предписание, Андрей быстро, почти бегом, направился к пирсу второй бригады. Подойдя к своему кораблю, на котором ему теперь суждено будет служить, и который для него является теперь уже не вторым, а первым домом, он остановился, перевел дух, затем, переложив сумку в левую руку, стал подниматься по сходням.

Вахтенный у трапа смотрел на него с интересом и никак не отреагировал на то, что Андрей, делая последний шаг на палубу, отдал честь флагу. Молодой, нахального вида, старшина второй статьи явно служил по второму году. Расслабленный ремень, бескозырка, сдвинутая на затылок – все говорило о том, что свою половину службы он уже оттянул.

– Что вы хотите, товарищ мичман? – Явно развязно обратился он к Андрею.

– Хотят тетю Маню под забором, а на военном корабле вахтенный у сходни приветствует вновь прибывшего, и интересуется, к кому он! – Резко осадил его Андрей. – А теперь, юноша, поправьте бескозырку и ремень и вызовите дежурного по кораблю.

Старшина немного опешил, но распоряжения выполнил, нажав сигнальный на флажок, дал два звонка, вызывая дежурного по кораблю. Через какое-то время на палубе показался старший лейтенант. По повязке и португее Андрей понял, что он и является дежурным. Доложив о своем предписании, Андрей проследовал за ним в кают-компанию, где проходил обед командного состава.

Войдя в столовую, Андрей сразу же определил командира, так как тот сидел за столом на том месте, где и положено. Пожелав всем приятного аппетита, Андрей доложил, как положено, и вручил командиру свое предписание. Внимательно прочитав его, последний немного задумался, но затем спокойно сказал:

– Ну что ж, хорошо. Итак, товарищи, прошу любить и жаловать – Андрей Максимович заключил контракт и прибыл к нам для дальнейшего прохождения службы и, слава Богу, а то уже полгода без боцмана живем. Итак, знакомьтесь, – и командир по очереди представил ему всех офицеров и мичманов.

Последних было всего трое, а вот с офицерами было уже интересно. По возрасту Андрей был ровесником командира и штурмана, остальные, как минимум, были лет на десять его моложе. Познакомившись со всеми, Андрей ответил всего лишь на один вопрос:

– Что-то слишком поздно вы решили посвятить себя военной службе, Андрей Максимович? – Спросил его старпом.

– Да нет, почему же. Просто я сделал слишком длинный перерыв, – парировал Андрей.

А раньше тоже в пограничных войсках служил? – Не унимался старший помощник.

– Так точно, и даже в морских частях и даже на этом корабле.

– Ничего себе! – Присвистнул командир и тут же, спохватившись, протянул руку, указывая Андрею на свободное место за мичманским столом:

– Прошу к столу, Андрей Максимович, – и уже через плечо, – вестовой, обед боцману.

После обеда офицеры и мичманы не разошлись по каютам, а остались в кают-компании, продолжая беседовать.

Командир сразу же обратил внимание Андрея, что на корабле не хватает еще и баталера, и, совсем неплохо было бы, ему проследить и за этой службой.

– И вообще, Андрей Максимович, вы, как говорится, помните еще те времена, когда моряки служили по три года, и на корабле был военно-морской порядок, да и офицеры шли в училище, чтобы Родине служить, а не как сейчас, лишь бы на халяву получить хорошее высшее образование и потом сбежать на гражданку. Так что приступайте к выполнению своих обязанностей, и, если что, за помощью в любой момент.

– Спасибо, товарищ командир, но я пока попробую сам справиться.

– Ну что ж, добро, – напутствовал его командир.

В это время дежурный по кораблю сыграл подъем и построение личного состава на развод.

– Ну, Андрей Максимович, кладите свои вещи в каюту и выходите на построение, я вас представлю личному составу, – сказал командир, и все офицеры и мичманы пошли на верхнюю палубу.

Когда командир знакомил экипаж с вновь прибывшим боцманом, Андрей испытывал на себе десятки любопытных глаз. Моряки, как будто бы, оценивали его, что нового принесет в их жизнь этот, уже немолодой, мичман, а ведь для них он, действительно, казался стариком.

Глава 7

Все сначала

Теперь жить и служить приходилось начинать сначала. Первым делом, с носа до кормы облазил весь корабль, смотря на его состояние, заглядывая в каждую щель и ища возможные изъяны, с верхней палубы до трюмов. Вооружившись блокнотом и ручкой, Андрей все записывал. Затем в каюте сел за документацию, нужно было все сравнить и подсчитать, что на бумаге, что в наличии. На всю эту работу, только по боцманским делам, у него ушло дня три. Затем вместе с коком они провели ревизию и баталерки. Когда все было сделано, то картина вырисовывалась не очень-то хорошая, кое-чего в обеих службах не хватало. Это, конечно, не говорит о том, что имело место хищение, а просто перерасход от бесконтрольности.

Тогда составив докладную записку и расчеты, он направился к старшему помощнику, поскольку тот являлся его непосредственным начальником.

– Как считаешь, боцман, выкрутимся из сложившейся ситуации, не поднимая шума? – Задумчиво спросил его старпом, внимательно изучая докладную.

– Я думаю, все будет хорошо, где-то сэкономим, где-то что на что перекрутим, да плюс дружок у меня теперь в тылах сидит, думаю, поможет, не откажет, – ответил Андрей.

– Ну тогда хорошо, еще у тебя что-нибудь или все?

– Да, и еще, – добавил Андрей, – пора мне вступать в контакт с экипажем, ребята что-то слишком расслабились, забыли, что они военные моряки. Я хочу им показать, как надо любить свой корабль и заботиться о нем, – Андрей произнес эту фразу тихо, но заговорчески.

Старпом понял его и также сокровенно добавил:

– Они взвоят, если ты начнешь их прижимать, привыкли с этой долбанной гласностью, но если начнут возмущаться, тогда я со своей стороны им гайки закручу по самые «помидоры», давай, боцман, действуй, после завтра заступай в наряд дежурным по кораблю.

Через сутки Андрей заступал в свой первый наряд. Тщательно отутюжив форму и до зеркального блеска надраив ботинки, он вышел на развод. Заступающие с ним в наряд старшины и матросы, построились на юте по правому борту. Дежурный по низам старшина первой статьи отрапортовал о готовности наряда заступить на вахту. Андрей придирчиво осмотрел их, а затем подошел к старшине второй статьи и остановился напротив него, тот никак не отреагировав, продолжал стоять молча. «Проверяют на знание устава» – Сразу же понял Андрей.

– И что вы, любезный, смотрите на меня, как на картину из Эрмитажа. Может быть забыли, как необходимо представляться? – Спокойно начал Андрей, – и почему ваша обувь начищена хуже, чем у меня? Я провел ревизию, ваксы на корабле хватает, или, может быть, вы считаете, что моряки так же, как солдаты сутками роют траншеи в глине? – Все это Андрей говорил очень спокойно, но со злой издевкой.

Старшина второй статьи сперва опешил, затем, справившись с волнением, выпалил:

– Старшина второй статьи Герасимов, разрешите исправить полученное замечание?

– Выполняйте, у вас сорок секунд, – жестко отрезал Андрей.

Когда Герасимов вернулся и встал в строй, Андрей продолжил:

– Если вы сейчас по сроку службы уравнились с «сапогами», то это не значит, что должны уподобляться им во всем. Вы моряки-пограничники, белая кость, и помните об этом всегда. И далее, – продолжал Андрей, – все мои приказы выполняются беспрекословно, я вызываю к себе всего два раза: первый – вставить пистон, второй – снять с вахты. Вопросы есть? Вопросов нет. Вольно. Разойдитесь. Через сорок минут заступаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.